

Однажды и навсегда

Романы О. Покровской

Ольга Покровская

Последняя Бездна

Москва
2018

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П48

Художественное оформление серии
М. Коняевой

В оформлении обложки использована фотография:
Chernikovy Sisters / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Покровская, Ольга.

П48   Последняя бездна : [роман] / Ольга Покровская. —
Москва : Эксмо, 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-04-096305-8

Соломоновы острова – райское местечко. И на первый взгляд Дмитрию, который работает здесь на метеостанции, сказочно повезло. Но пробуждение подводного вулкана нарушает размеренную жизнь. Среди людей, привлеченных на остров природным явлением, оказываются молодая женщина-вулканолог Мария и Стивен – авантюрист, промышленяющий нелегальными заказами. Между Марией и Дмитрием, работающими теперь бок о бок, возникает чувство. Однако, чтобы проверить его, им предстоит оказаться на самом краю бездны, за которой лежит смерть...

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-096305-8

© Карпович О., 2018

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

1

Стивен

Яркое арктическое солнце светило с выцветшего от холода неба, дробясь на острых гранях массивных льдин и рассыпаясь бриллиантовыми брызгами. Розовые, зеленые, фиолетовые блики метались по палубе научно-исследовательского судна «Фрея», вставшего на прикол посреди бескрайних льдов.

— Вы уверены, что с ними все хорошо и помощь не нужна? — спросил Стивена Майкла, капитан судна.

Он знал этого человека не один год, давно работал с ним в одной команде, но всякий раз в подобных ситуациях поражался его хладнокровию. Черт его знает, от чего это происходило — от стальной силы воли, привычки держать себя в руках, несмотря ни на что, и не паниковать без толку? Или от глубокого равнодушия ко всему на свете, включая жизнь своих товарищей и подчиненных? Вот и сейчас Стивен — в толстой красно-синей парке с капюшоном, надвинутым так низко, что рассмотреть из-под него можно было лишь тонкий костистый нос и цепкие

серые глаза под подернутыми инеем бровями, — совершенно неподвижно стоял на палубе и не мигая смотрел в чернеющую среди льдин полынью, из которой давно уже должны были показаться дайверы. В то время как он, капитан «Фрей», уже готов был отдать приказ о начале спасательной операции, Стивен просто молча наблюдал за происходящим, ничем не выдавая своего волнения. Если, конечно, он в принципе способен был волноваться. У Майкла, проработавшего со Стивеном семь лет, были причины в этом сомневаться.

Майкл не много знал о прошлом Стивена. Понятно, конечно, что у сорокасемилетнего мужика имелся большой жизненный багаж. Так же совершенно очевидно, что прошлое этого человека было каким-то образом связано с наукой — уж слишком хорошо Стивен знал все про Мировой океан, про процессы, происходящие на дне в разных точках земного шара, про то, как правильно проводить погружения, подводные исследования или доставать что-то со дна моря. Но вот почему он, обладая таким багажом знаний, не заседал в каком-нибудь пафосном университете, а занимался этим беспокойным, опасным и не всегда легальным бизнесом, оставалось для Майкла загадкой. Впрочем, Стивен хорошо ему платил, никогда его не подводил, а если нужно было, отмазывал и его, и любого другого члена команды от каких-либо неприятностей с законом, и Майкл был слишком умен

и прагматичен, чтобы в подобной ситуации еще на что-то жаловаться. Однако когда дела шли так, как сегодня, Майкл все же не мог отделаться от смутного неприятно-тревожного чувства. Нет, в процессе их работы случалось... всякое, и, когда речь шла о каких-то случайных людях, Майкл с этим мирился. Но когда в опасности оказывались члены команды, а Стивен, не дрогнув ни одним мускулом лица, твердо говорил: «Подождем!», Майклу страшновато становилось рядом с ним. И трудно было не гадать про себя, как бы вел себя Стивен, если бы в опасности оказался, скажем, сам Майкл, его бессменный капитан на протяжении вот уже целых семи лет. Неужели так же хладнокровно наблюдал бы за ситуацией, не делая ни малейшей попытки вмешаться?

Стивен краем глаза покосился на топтавшегося рядом капитана. Тот шумно дышал, выпуская изо рта облачка пара, потирал руки, упакованные в толстые ватные перчатки, и по всем признакам хотел что-то ему сказать, но не решался. Вероятно, про дайверов. Наверное, думал о том, что их нет уже слишком долго, и силился спросить, а не нужно ли отправить под воду еще кого-нибудь для выяснения ситуации и оказания помощи по мере необходимости. Стивен, впрочем, считал, что необходимости в этом пока нет. Прошло еще не так много времени.

Он почувствовал, что глаза стало резать от слишком яркого солнечного света, нашарил в кармане

солнцезащитные очки и надел их. Солнца тут, в Арктике, было много. Оно, словно в насмешку, шпарило и шпарило с небес, яркое, безжалостное и совершенно холодное. Лдины на этом солнце казались гигантскими, плохо ограненными бриллиантовыми глыбами, переливающимися всеми цветами радуги. К вечеру от белого, золотого, серебряного, радужного мерцания начинали нещадно болеть глаза.

Сейчас, летом, было еще более-менее терпимо. Льдов было меньше, и дневная температура доходила порой даже до плюс 5. Пару раз Стивена заносило сюда зимой, когда невозможно было даже на палубу высунуться, не натянув на лицо шапку-балаклаву. Сейчас же он и его команда обходились лишь пуховиками и термобельем. Прибрежный пейзаж сменился с зимнего серо-коричневого на летний сине-зеленый. Побережье Ледовитого океана, мимо которого они проходили, впечатляло сейчас всеми оттенками спектра. Островки снега серели среди мягкого нежно-зеленого мшистого ковра. На темно-серых валунах виднелись разноцветные лишайники. Кое-где встречались даже цветы — полярные маки, лютики и какая-то ползучая трава. Дальше на север, ближе к Северному полюсу, пейзаж уже меньше отличался от зимнего. Разумеется, в отличие от холодных месяцев с их непроглядной чернотой, на фоне которой полярные льды высятся какими-то сказочными зачарованными замками, сейчас здесь царил полярный

день. Небо не темнело ни на минуту, и красочный яркий насыщенный закат буквально через несколько мгновений сменялся не менее поразительным голубоватым рассветом. Пару раз с борта «Фрей» им удавалось увидеть белых медведей, расположившихся на льдинах. И Стивена зачаровывала своеобразная тяжелая неповоротливая грация самых мощных хищников земли. Впрочем, времени любоваться пейзажем и прислушиваться к ощущениям, которые он рождает внутри, у него особенно не было. Нужно было выполнить заказ, клиент на этот раз хотел получить то, что искал, в кратчайшие сроки.

Своим делом Стивен занимался уже более 20 лет и успел за это время обзавестись завидной репутацией и клиентурой. Он не раз слышал, как о нем говорили: «Этот Грэм может достать из-под воды что угодно». И про себя Стивен считал, что подобные отзывы — не такое уж сильное преувеличение. Он действительно занимался тем, что доставал со дна моря или с борта затонувшего корабля любую названную заказчиком вещь, будь это ценный груз или некая эксклюзивная вещица, интересующая богатого коллекционера. Не особенно любопытствуя о самом предмете охоты, он разрабатывал план операции с учетом физических, геологических и химических особенностей района, где находился искомый предмет, а затем отправлялся на место вместе со своей командой и проводил необходимые работы. Разуме-

ется, были случаи, когда даже он не мог ничего сделать, но за его карьеру такие заказы можно было по пальцам пересчитать.

Несколько лет назад, уже создавший себе в своем деле солидную репутацию и сколотивший немалый капитал, он приобрел «Фрею». «Фрея» была научно-исследовательским судном, списанным Калифорнийским исследовательским институтом. Стивен выкупил его за относительно небольшую сумму, а затем вложил еще, чтобы оборудовать корабль для нужд своего дела. «Фрея» обладала специальным оборудованием и обшивкой, позволявшей ей выходить в плавание во льдах Арктики, но в то же время могла дрейфовать и в южных водах. На борту судна были установлены приборы для исследования воды, дна, атмосферы. И команду за эти годы Стивен подобрал себе отличную. Все ребята были мастерами своего дела и притом людьми не щепетильными, лишних вопросов не задавали и были готовы беспрекословно выполнять все распоряжения хозяина.

Разумеется, бизнес Стивена, помимо очевидных опасностей, связанных с погружениями и взаимодействием со стихией Мирового океана, предполагал еще и другие трудности, обусловленные человеческим фактором. Заказы, которые получал Стивен, легальными были не всегда. Скажем, иногда хозяину компании, занимающейся транспортировкой грузов, требовалось забрать с затонувшего судна улики, явно

указывающие на то, что крушение произошло по недосмотру владельца корабля. Или свихнувшийся коллекционер готов был поделиться своими миллионами ради того, чтобы заполучить какой-нибудь артефакт с потопленного военного корабля, являвшегося секретным объектом. Так или иначе, легальность заказа никогда не являлась для Стивена критерием, чтобы соглашаться или отказываться от работы. К каждому заказу он подходил как к увлекательной задачке. Он словно всякий раз снова становился увлеченным физиком школьником, победителем областных олимпиад и бессменным председателем городского кружка «Юный физик». За подобное возвращение в юность, за загорававшееся в нем чувство азарта, за ту порцию адреналина, которую он получал во время поисковой операции, — за все это многим можно было поступиться. Да и немалые деньги, которые толстосумы платили ему, тоже были лакомым куском.

Майкл снова запыхтел рядом с ним и уже, кажется, решился, наконец, разразиться речью, когда черная гладь воды вдруг всколыхнулась и из нее показался водолазный шлем. Стивен почувствовал, как стальной капкан, все это время словно сжимавший его внутренности, постепенно разжимается. Он отлично понимал, какие опасности таит в себе погружение под толщу льда. Даже самым опытным дайверам (а иных сюда и не пускают) для дайвинга в районе Арктики необходимо иметь за плечами не менее

50 погружений и международный сертификат Ice Diver. Но и они порой совершают ошибки, стоящие им жизни. Кроме того, есть объективные факторы, существенно затрудняющие работу дайвера в холодных арктических водах. Во-первых, одежда. Обычный гидрокостюм здесь не подойдет. Дайвер, намеревающийся совершить погружение в водах Арктики, сперва надевает термобелье, затем специальный комбинезон из термоизоляционного материала и под конец уже сам гидрокостюм. Все эти слои одежды предохраняют от переохлаждения, но делают человека неповоротливым, серьезно сковывают движения. К тому же от умения мастерски владеть плавучестью под водой — например, практически зависать на месте там, где надо, или отплыть назад без помощи рук (а это на самом деле не так-то просто и требует определенного опыта — в первую очередь навыка управления воздухом под костюмом), — так вот от умения контролировать свое тело зависит само нахождение дайвера под водой.

Впрочем, все это ерунда по сравнению с настоящей опасностью — приступом клаустрофобии, который может охватить дайвера подо льдом. Стивен знал об этом не понаслышке, так как в былые времена, когда он еще только начинал делать первые шаги в этом бизнесе и не мог позволить себе нанимать опытных профессионалов, ему многое приходилось выполнять самому, в частности, совершать по-

гружения. Именно поэтому Стивен знал, что подобное случается даже с теми, кто никогда ранее не был подвержен приступам клаустрофобии. Царящие под толщей льда вечные сумерки и само осознание того, что выбраться наверх можно только через майну — прорубь во льду, угнетающе действуют на психику, и порой ломаются даже самые стойкие. И тогда остается только полагаться на напарника, контролирующего твое погружение с палубы. Если становится по-настоящему неспособно, нужно сделать три рывка страхующей веревки — это означает: срочно меня вытягивай! А дальше следуют самые страшные в жизни мгновения ожидания, и жуткие мысли проносятся в голове одна за другой: почувствовал ли рывки твой напарник, среагирует ли он достаточно быстро и вытащит ли тебя из сумрачной ледяной бездны.

Дайверы, которых он отправил под лед сегодня, никаких сигналов снизу не подавали, именно поэтому Стивен считал панические настроения капитана преждевременными, хотя и понимал, что человек подо льдом, каким бы опытным он ни был, может попросту потерять сознание до того, как успеет подать сигнал. Впрочем, в таком случае чисто формально придраться к ним, оставшимся на судне, будет не за что.

Но, к счастью, теперь, когда шлем первого дайвера показался из воды, можно было вздохнуть спокойно. Стивен махнул рукой в перчатке матросу, и

тот, понимающе кивнув, метнулся в кубрик. Знал уже, что рюмка водки, поданная водолазу в первые несколько минут после того, как он вылез из-под льда, — это не только традиция арктических погружений, но и необходимость. Температура подо льдом минус один градус, замерзать начинаешь уже через полчаса, а водка поможет человеку сразу же согреться.

Первый дайвер выбрался из проруби, но подниматься на борт не спешил, почему-то медлил. И Стивен буквально через пару секунд понял, в чем дело, когда увидел, как в проруби показался следующий ныряльщик. Он передал что-то первому, и они вместе вытащили из воды темный прямоугольный предмет и поставили его на лед. Значит, справились, достали! Отлично! Теперь оставалось лишь убедиться, что это то, что нужно заказчику, — бортовой самописец с затонувшей подводной лодки. Если все в порядке, можно будет хоть сегодня сворачиваться и возвращаться в цивилизацию.

Стивен видел, как дайверы передали самописец времен холодной войны кому-то из матросов, а сами принялись подниматься на борт. Стащили шлемы и тут же опрокинули по рюмке, закусили кусочками черного хлеба с толстым шматком мясных консервов на каждом.

Стивен на мгновение даже позавидовал этим ребятам. Он хорошо помнил, какое ощущение охватывает тебя, когда укрепленный на шлеме фонарь

высвечивает подо льдом километры чистой прозрачной воды. Когда ты словно висишь в пустоте, а над тобой простираются бесконечные наслаивающиеся друг на друга льдины. И чувство эйфории, охватывающее тебя после подъема на поверхность от осознания того, что ты побывал в самой бездне и выбрался из нее живым, тоже помнил очень отчетливо. Как и первый обжигающий глоток водки и разливающееся по телу тепло. Впрочем, он был человеком слишком рациональным для того, чтобы, поддавшись внезапному порыву, самому решиться на погружение. Возраст был уже не тот, да и положение руководителя экспедиции требовало от него решения других задач. И рисковать всем ради того, чтобы воскресить давно забытые ощущения, он бы никогда не стал.

Через пару часов, уже убедившись, что дайверы достали из-под льда именно то, что нужно, и связавшись с заказчиком, Стивен отдал приказ двигаться к берегам Норвегии. Уже близился вечер, и за стеклами иллюминаторов можно было наблюдать удивительный арктический закат. Солнце, налившееся обманчиво теплым оранжевым светом, опускалось за горизонт, окрашивая разными цветами ледяные глыбы. Снег искрился в его лучах, отливал то сапфирово-синим, то алым, то изумрудно-зеленым. Словно кто-то щедрой рукой рассыпал вокруг огромную